

Царев С. А.¹, Скворцова Е. С.²

СТОИМОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

¹ГБУЗ «Самарский областной клинический наркологический диспансер» Минздрава Самарской области, 443085, г. Самара;

²ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, 127254, г. Москва

В статье представлен анализ практики расчетов социально-экономических потерь общества от потребления наркотиков в России и европейских странах, произведенных с 2002 г. по настоящее время.

Цель исследования — изучение и анализ зарубежной и отечественной практики расчетов социально-экономических потерь общества от потребления наркотиков в целях выявления объективных показателей и преимуществ различных методик расчета.

С использованием аналитического метода проанализированы различные подходы к практике расчетов социально-экономических потерь общества от потребления наркотиков в разных странах. Отбор статей осуществлялся в соответствии с принципами руководства PRISMA в базах данных PubMed, Google Scholar и eLibrary.

Установлено, что в различных исследованиях по оценке величины социальной стоимости потребления наркотиков используются различные методологические подходы, что сказывается на результатах оценки. Величина социальной стоимости наркомании в исследованиях колебалась от 0,00023 до 4,7% от валового регионального (национального) продукта. Большая доля социальной стоимости потребления наркотиков в величине валового регионального (национального) продукта чаще всего обусловлена проведением в ходе исследования оценки латентного потребления наркотиков, а также оптимального подхода при расчете категорий расходов.

Оценка величины экономических потерь общества от незаконного оборота наркотиков необходима для принятия корректных управленческих решений в рамках реализации государственной антинаркотической политики на различных уровнях. Это может помочь в более эффективном использовании финансовых ресурсов государства.

Ключевые слова: обзор; социальная стоимость наркомании; оценка ущерба; экономические потери; потребление наркотиков.

Для цитирования: Царев С. А., Скворцова Е. С. Стоимость социальных последствий потребления наркотических веществ в российских и европейских исследованиях (обзор литературы). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(3):379—386. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-379-386>

Для корреспонденции: Царев Сергей Анатольевич, канд. мед. наук, заместитель главного врача Самарского областного клинического наркологического диспансера Минздрава Самарской области, e-mail: tsasergey@yandex.ru

Tsarev S. A.¹, Scvortsova E. S.²

THE COST OF SOCIAL CONSEQUENCES OF NARCOTIC SUBSTANCES USING IN RUSSIAN AND EUROPEAN STUDIES: PUBLICATIONS REVIEW

¹The State Budget Institution of Health Care “The Samara Oblast Clinical Narcologic Dispensary” of the Minzdrav of the Samara Oblast, 443085, Samara, Russia;

²The Federal State Budget Institution “The Central Research Institute for Health Organization and Informatics” of Minzdrav of Russia, 127254, Moscow, Russia

The article analyzes the practice of estimating social economic losses of society from drug consumption implemented in Russia and European countries from 2002 to the present time.

Purpose of the study is to identify objective indicators and advantages of various calculation methods applied to analyze of foreign and national practice of estimating social and economic losses of society from drug consumption.

The analytical method was applied to analyze various approaches to estimating social economic losses of society because of drug consumption in various countries. The sampling of articles was implemented in accordance with the PRISMA guidelines in the PubMed, Google Scholar and eLibrary databases.

It is established that in various studies assessing value of social cost of drug consumption, different methodological approaches are applied, which affects the results of assessment. The magnitude of social cost of drug addiction in the studies ranged from 0.00023% to 4.7% of the Gross Domestic (National) Product (GNP). The large part of social cost of drug abuse in GNP is mostly conditioned by estimating number of hidden drug users during the study, as well as by optimal approach in calculating expenditure categories.

The assessment of amount of economic losses of society because of drug traffic is needed to make correct management decisions within the framework of implementation of state drug policy at various levels. This approach can help to better use of the public financial resources.

Keywords: review; social cost; drug addiction; damage assessment; economic losses; drug consumption.

For citation: Tsarev S. A., Scvortsova E. S. The cost of social consequences of narcotic substances using in Russian and European studies: publications review. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(3):379—386 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-379-386>

For correspondence: Tsarev S. A., candidate of medical sciences, the Deputy Chief Physician of the State Budget Institution of Health Care “The Samara Oblast Clinical Narcologic Dispensary” of the Minzdrav of the Samara Oblast. e-mail: tsasergey@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Введение

Проблема потребления наркотических веществ является одной из острейших в современном обществе. Ее актуальность обусловлена, с одной стороны, масштабностью распространения, с другой — социально-экономическим бременем общества, являющимся следствием потребления.

Согласно одному из последних Всемирных докладов о наркотиках, опубликованному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), около 269 млн человек в мире потребляли наркотики в 2020 г., что на 30% больше, чем в 2009 г. Доля людей, потребляющих наркотики путем инъекций (ПИН) в возрасте 15—64 лет, в 2020 г. остается самой высокой в Восточной Европе (1,26%), Центральной Азии и Закавказье (0,63%). Эти соотношения в 5,5 и 2,8 раза соответственно превышают среднемировой показатель. Более 35 млн человек страдают расстройствами, вызванными потреблением наркотиков¹. Подобное масштабное распространение приводит к значительному ущербу на индивидуальном и популяционном уровнях. Поэтому определение объемов экономического ущерба, наносимого незаконным потреблением наркотических веществ, является важнейшей задачей.

Попытки выработать единые подходы к оценке ущерба от потребления наркотиков связаны с разработкой в 1990-х годах международного руководства по оценке величины социальных последствий потребления наркотиков [1]. В 2001 г. Европейским центром мониторинга наркотиков и наркопотребления (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, EMCDDA) было рекомендовано проведение подобного рода оценок на различных уровнях [2, 3]. В результате в конце 1990-х — начале 2000-х годов было проведено значительное количество исследований, посвященных выработке методологических подходов к проведению оценки величины социальной стоимости наркомании и непосредственно оценке величины ущерба, причиняемого обществу наркопотреблением [4—7].

Целью настоящего обзора является сопоставление методологических подходов и полученных результатов величины социального бремени общества от потребления наркотиков по данным исследований, проведенных в России и европейских странах за 20-летний период.

Актуальность исследований по оценке социального бремени потребления наркотиков заключается в том, что полученная в результате оценка величины ущерба, наносимого обществу потреблением наркотиков, должна стать основой для принятия решений по его снижению. В связи с этим в дальнейшем необходимо определить основные направления воздействий, реализуемые органами исполнительной власти в той или иной сфере субъекта Федерации. Так, для органов власти в сфере здраво-

охранения подобными направлениями могут стать выбор оптимальных с экономической точки зрения методов лечения наркозависимости — для снижения прямых расходов в государственной сфере (расходы на лечение в здравоохранении), а также внедрение эффективных методов первичной и вторичной профилактики и максимальное вовлечение в процесс лечения и реабилитации лиц, потребляющих наркотические средства, — для снижения прямых расходов в негосударственной сфере (на приобретение наркотических веществ), что в дальнейшем приведет к снижению потерь в производственной и демографических сферах.

Под термином «социальная стоимость наркопотребления» (наркотизма, наркомании) в публикациях, включенных в обзор, понимается выраженная в денежном эквиваленте совокупность социально-экономических потерь (издержек) общества. Также в публикациях используются термины «социально-экономические последствия наркомании» (наркотизма, незаконного оборота наркотиков), «социально-экономические потери (последствия) общества», «экономическое бремя наркотизма» (наркопотребления). Все эти термины по сути аналогичны термину «социальная стоимость наркопотребления», которое и будет использоваться в дальнейшем в обзоре.

Материалы и методы

Сбор информации о проведенных исследованиях по оценке величины социальной стоимости наркомании осуществлялся с целью получения данных:

- о методических подходах, использованных при проведении оценки;
- о категориях расходов, включенных в анализ величины социальной стоимости наркопотребления (СШН);
- о величине общей стоимости незаконного потребления наркотиков для популяции.

Данный систематический обзор был произведен в соответствии с принципами руководства PRISMA (Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses) [8, 9]. Для этого был составлен поисковый запрос в электронные базы данных PubMed (для англоязычных источников), GoogleScholar и eLibrary (для русско- и англоязычных источников). Поиск осуществляли с 2002 г. Поисковые термины, сформулированные авторами исследования, состояли из понятий, характеризующих потребление наркотических веществ («наркотики», «потребление наркотиков», «незаконные наркотики», «уличные наркотики»), которые в запросе были объединены с терминами, относящимися к социальным затратам («социальные издержки», «экономические издержки», «стоимость болезни», «бремя болезней», «экономическая оценка»).

В результате поиска в электронных ресурсах было сгенерировано 12 215 ссылок, к которым после исключения дублирования были применены критерии включения/невключения в обзор ($n=8152$), указанные в табл. 1.

¹ Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках 2020 г.

После исключения ссылок, не соответствующих критериям включения ($n=8015$), а также публикаций, не содержащих полный текст (абстракты) и результаты оценки ССН ($n=129$), был сформирован перечень статей для проведения дальнейшего анализа в соответствии с целями и задачами исследования. В данный перечень вошли и были проанализированы 8 русскоязычных и 10 англоязычных (одна из которых посвящена оценке ССН в России) публикаций.

На рис. 1 приведена схема поиска, исключения и включения в обзор публикаций, в соответствии с принципами PRISMA.

Оценка методических подходов заключалась в определении показателя, на котором базировались дальнейшие компоненты оценки. Подавляющее большинство исследований величины ССН основано на использовании показателей распространенности и заболеваемости. Подход, основанный на оценке распространенности (Prevalence based), используется при расчете стоимости социальных последствий в прошлом и в текущем периоде, в то время как оценка на основе заболеваемости (Incidence based) позволяет оценить текущие и прогнозировать будущие расходы. Качество результатов исследования напрямую зависит от корректно выявленного количества лиц, генерирующих экономический ущерб (в данном случае — потребителей наркотиков). Это зависит от имеющихся в стране систем регистрации лиц, потребляющих наркотические вещества. Отсутствие единого подхода к определению этого количества часто лежит в основе значительных расхождений в величине оценки ССН на различных территориях.

В ходе анализа результатов проведенных исследований учитывалось, каким методом проведена оценка потерь в производственной сфере (категория непрямых расходов) вследствие преждевременной смертности потребителей наркотиков. Чаще всего используются два основных подхода: первый подход использует модель так называемого «человеческого капитала» («human capital approach»), второй — демографическую модель («demographic approach») [2, 10—12]. При использовании первого подхода стоимость потерь определяется суммой размера настоящей оплаты труда умершего от наркотиков работника и теоретически возможных будущих доходов, при этом оцениваются текущие и предполагаемые расходы в изучаемом году. При определении потерь общества в производственной

Рис. 1. Схема отбора публикаций.

сфере «демографическим подходом» сравнивается настоящее общество с виртуальным здоровым обществом, свободным от потребления наркотиков, при этом оцениваются расходы на текущий момент с учетом показателя смертности настоящего и прошлого периода.

Также анализировали категории расходов, составляющих общую величину ССН. Используемая в настоящее время классификация категорий расходов предполагает их изначальное деление на материальные и нематериальные затраты. Материальные затраты можно дополнительно разделить на прямые (измеряющие вложения в те или иные ресурсы, связанные с наркопотреблением: оказание медицинской помощи, функционирование правоохранительных органов, системы правосудия) и косвенные (ущерб, возникающий в результате потери или снижения производительности труда) [4, 10—14].

Оценка нематериальных затрат является достаточно сложной задачей. При данной оценке исследователи оценивают финансовый эквивалент боли, страданий и ухудшение качества жизни вследствие потребления наркотиков. Данный вид оценки очень редко присутствует в расчетах величины ССН.

Результаты исследования

Анализ методологических подходов

Большинство расчетов величины ССН базируется на определении прямых и непрямых расходов в государственной и негосударственной сферах. Прямые расходы в государственной сфере являлись расходы на лечение и реабилитацию лиц, потребляющих наркотические вещества, расходы на обеспечение деятельности правоохранительных органов, системы исполнения наказания, в негосударственной сфере — расходы потребителей на приобретение наркотических веществ. При расчете непрямых расходов в государственной сфере учитывались

Таблица 1

Критерии включения публикаций в обзор

Критерии включения	Критерии невключения
Исследования, в которых рассматривается ССН	Язык публикации отличен от английского и русского
Публикация исследования на английском/русском языке	Абстракт конференции
Исследования, проведенные позднее 2002 г. (20-летний период)	В результатах не указана величина затрат в денежном эквиваленте
	Не оригинальная исследовательская (обзорная) статья

Характеристики исследований по оценке величины ССН в зависимости от подхода к измерению затрат и учета категорий расходов

Автор, год оценки	Территория оценки	Категории расходов (прямые, непрямые, нематериальные)	Измерение затрат основано на оценке
Калина А. В., Гурбан И. А. (2001—2005) [15]	Россия, федеральные округа РФ	Прямые (без учета расходов на содержание органов НОН) / непрямые	Распространенности (включая латентную)
Несевря Н. А., Кирьянов Д. А. (2008) [16]	Пермский край, Россия	Непрямые	То же
Дейкова Т. В., Елыков С. А. (2003—2008) [17]	Челябинская область, Россия	Прямые (без учета расходов наркопотребителей) / непрямые (без учета потерь в производственной сфере)	Распространенности, заболеваемости (прогноз)
Баян В. П., Косолапов А. Б. (2005—2009) [18]	Приморский край, Россия	Прямые (без учета расходов на содержание органов НОН, судов) / непрямые	Распространенности (учтенной)
Павлова С. А. и соавт. (2005—2010) [19]	Красноярский край, Россия	Прямые/непрямые	Распространенности
Царев С. А. (2007—2010) [20]	Самарская область, Россия	То же	Распространенности (включая латентную)
Куклин А. А., Клевакин А. Н. (2010—2018) [21]	УрФО, регионы УрФО, Россия	Прямые (при оценке расходов на здравоохранение учитывались реабилитационные мероприятия) / непрямые	Распространенности (включая латентную), заболеваемости (прогноз)
Головчин М. А. (2013) [22]	Регионы РФ	Прямые (только расходы на лечение наркозависимых) / непрямые (только ущерб от смертности наркопотребителей)	Распространенности
Ramstedt M. (2002) [23]	Швеция	Прямые/непрямые	«
Rigter H. (2003) [24]	Нидерланды	То же	«
Mostardt S. и соавт. (2006) [25]	Германия	«	«
Van Malderen S. и соавт. (2007) [26]	Бельгия	«	«
Potapchik E., Popovich L. (2008) [27]	Россия	« *	«
Vanags A., Zasova A. (2008) [28]	Латвия	«	«
Gonçalves R. и соавт. (2010) [29]	Португалия	Нет данных	Нет данных
Varjonen V. (2012) [30]	Финляндия	Прямые/непрямые	Распространенности
Rivera B. и соавт. (2012) [31]	Испания	«	«
Mielecka-Kubie Z. J. (2015) [32]	Польша	« *	«

Примечание. *Человеческий капитал; НОН — незаконный оборот наркотиков; РФ — Российская Федерация; УрФО — Уральский федеральный округ.

производственные потери вследствие снижения производительности труда у лиц, потребляющих наркотические вещества, а также преждевременной смертности, в негосударственной — ущерб частным лицам вследствие совершения преступлений.

В табл. 2 приведены обобщенные данные о методиках расчета, использованных в проведенных оценках величины социальных последствий потребления наркотиков.

Как видно из приведенных в табл. 2 данных, оценка распространенности потребления наркотиков лежит в основе всех исследований по величине ущерба, наносимого данным явлением. В части отечественных и зарубежных исследований наряду с прямыми расходами на лечение наркозависимых оценивается число потребителей наркотиков с учетом латентной составляющей, при этом используются непрямые методы оценки (метод «снежного кома», номинационный метод, метод «повторного захвата», метод множительных коэффициентов и др.).

В российских исследованиях оценка распространенности потребления наркотиков с учетом латентной составляющей также проводилась с использованием различных методик.

Так, в исследовании А. А. Кукулина и А. Н. Клевакина определение коэффициента латентности потребителей наркотиков (по каждому из видов наркотиков) было основано на допущении наличия соотносимости долей изымаемых на протяжении длительного периода (от года и более) и находящихся на криминальном рынке наркотиков. Общее число

наркопотребителей определялось суммой зарегистрированных и латентных потребителей наркотиков [21].

В исследовании С. А. Царева оценку распространенности наркопотребления осуществляли с использованием метода «множительных коэффициентов». Для каждой территории региона был определен множительный коэффициент, рассчитанный на основе доли зарегистрированных наркологической службой лиц, доставленных в течение года в медицинские организации с отравлениями наркотическими веществами, а также задержанных в состоянии наркотического опьянения [33].

В исследовании А. В. Калины и И. А. Гурбан для расчета латентной составляющей численности наркопотребления использованы математические модели (нелинейная динамическая и дискретная) [15].

В исследовании Н. А. Несевря и Д. А. Кирьянова величина экономического ущерба рассчитана основе данных о количестве зарегистрированных наркологической службой больных с учетом рекомендованного Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков коэффициента латентности. Самостоятельного расчета данного коэффициента авторы данного исследования не проводили [16].

Как правило, полученные в ходе оценки числа потребителей данные (с учетом латентной составляющей) становятся основой для расчета расходов на приобретение наркотиков (прямые расходы в негосударственной сфере). Если авторы исследования не учитывают данную категорию расходов, они ограничиваются оценкой прямых затрат в государствен-

Таблица 3

Величина ССН в регионах, федеральных округах, по данным исследований, проведенных в России

Авторы, годы	Территория оценки	Финальная стоимость, руб.	Стоимость на 1 жителя, руб./год	Доля ВВП (ВРП), %
Калина А. В., Гурбан И. А. (2001—2005)	Россия, федеральные округа РФ	РФ: 293,2—523,8 млрд	2004,3—3650,9	3,11—4,31
Несевря Н. А., Кирьянов Д. А. (2008)	Пермский край, Россия	5491,8 млн	2020,4	0,9
Дейкова Т. В., Елыков С. А. (2003—2008)	Челябинская область (города), Россия	248,46 млн	122,8	0,04
Баян В. П., Косолапов А. Б. (2005—2009)	Приморский край, Россия	544,0—586,9 млн	267,2—295,2	0,2—0,3
Rotarchik E., Porovich L. (2008)	Россия	677,2—1965,9 млрд	4769,1—13 844,3	1,6—4,7
Павлова С. А. и соавт. (2005—2010)	Красноярский край, Россия	5,51—11,21 млрд	1885,3—3964,7	1,1—1,3
Царев С. А. (2007—2010)	Самарская область, Россия	17,5—17,48 млрд	5435,9—5903,03	2,83—3,17
Куклин А. А., Клевакин А. Н. (2010—2018)	УрФО, регионы	122,03—171,22 млрд	10 096,0—13 856,9	1,3—2,3
Головчин М. А. (2013)	Москва	До 13,0 млн		0—0,00023

ной сфере (система здравоохранения) на лечение, реабилитацию наркозависимых.

Так, в остальных российских исследованиях, включенных в настоящий обзор, оценка затрат на лечение базировалась на данных официальной медицинской статистики, включающих число лиц, прошедших лечение от наркозависимости в государственных наркологических учреждениях, лечение острых отравлений наркотиками в больницах скорой помощи и токсикологических отделениях, а также прошедших реабилитацию.

В исследовании Т. В. Дейковой и С. А. Елыкова масштабы прямых затрат системы здравоохранения в структуре ССН базировались на стоимости лечения в наркологических диспансерах. Авторы проводят оценку предполагаемого количества наркопотребителей в дальнейшие 20 лет, но используют оценочное число больных наркоманией для расчета предполагаемых экономических потерь в расчете на одного наркопотребителя в дальнейшие годы [17].

В. П. Баян и А. Б. Косолапова при расчете величины ССН в Приморском крае используют данные официальной статистики при оценке расходов на здравоохранение (в блоке расходы на лечение наркомании и заболеваний, связанных с употреблением наркотиков), а также при оценке расходов потребителей наркотиков на их приобретение. При этом авторы отмечают, что при учете реального количества наркопотребителей данные о величине ССН должны быть скорректированы [18].

В исследовании С. А. Павловой и соавт. [19] авторы в блоке прямых потерь общества в разделе расходов в сфере здравоохранения учитывают расходы специализированных служб на лечение наркомании, а также расходы больниц и отделений скорой помощи на лечение острых отравлений, используя при этом данные официальной статистики [19].

М. А. Головчин в своем исследовании, также базируясь на данных официальной статистики, рассчитывает ущерб от потребления наркотиков на основе прямых затрат на лечение наркозависимых, а также косвенных затрат от смертности лиц, связанных с потреблением наркотиков [22].

Большинство оценок в российских и европейских исследованиях включало подсчет прямых и не прямых расходов на различных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) и в различных сферах (в государственной и негосударственной).

Анализ оценки стоимости

В соответствии с задачами для каждого включенного в обзор исследования представлена величина стоимости потерь общества в связи с наркопотреблением, выраженная в денежном эквиваленте. Для облегчения сравнения результатов исследований (между различными странами и различными годами) было рассчитано отношение величины ССН к величине валового национального или регионального продукта (ВВП/ВРП) и цена на душу населения в год проведения оценки (в том случае, если это не было рассчитано авторами исследования) [34].

При сравнении стоимости социального бремени наркомании на одного жителя необходимо принимать во внимание инфляционные процессы, которые могут существенно влиять на величину полученных результатов.

В российских публикациях ССН оценивалась в миллионах (миллиардах) рублей, стоимость на душу населения — в рублях в год; для зарубежных публикаций стоимость экономических потерь оценивалась в миллионах евро, стоимость на душу населения — в евро в год. В табл. 3 представлены результаты расчетов величины ССН в России на различных уровнях, в табл. 4 — аналогичные результаты, полученные в ходе оценок в европейских странах.

Таблица 4

Величина экономического ущерба от потребления наркотиков, по данным исследований, проведенных в Европе

Авторы, годы	Территория оценки	Финальная стоимость, млн. евро	Стоимость на 1 жителя, евро	Доля ВВП (ВРП), %
Ramstedt M. (2002)	Швеция	592,53—1659,09	5,3—14,8	0,14—0,39
Rigter H. (2003)	Нидерланды	2611,11	141,6	0,40
Mostardt S. и соавт. (2006)	Германия	5824,63—6821,12	67—78,5	0,2—0,23
Van Malderen S. и соавт. (2007)	Бельгия	326,27	26	0,08
Vanags A., Zasova A. (2008)	Латвия	118,4	89,9	2,75
Gonçalves R. и соавт. (2010)	Португалия		24,5	
Varjonen V. (2012)	Финляндия	383,83—457,64	56,4—67,3	0,58—0,7
Rivera B. и соавт. (2012)	Испания	1436—1651		0,14
Mielecka-Kubie Z. J. (2015)	Польша	135,67		0,03

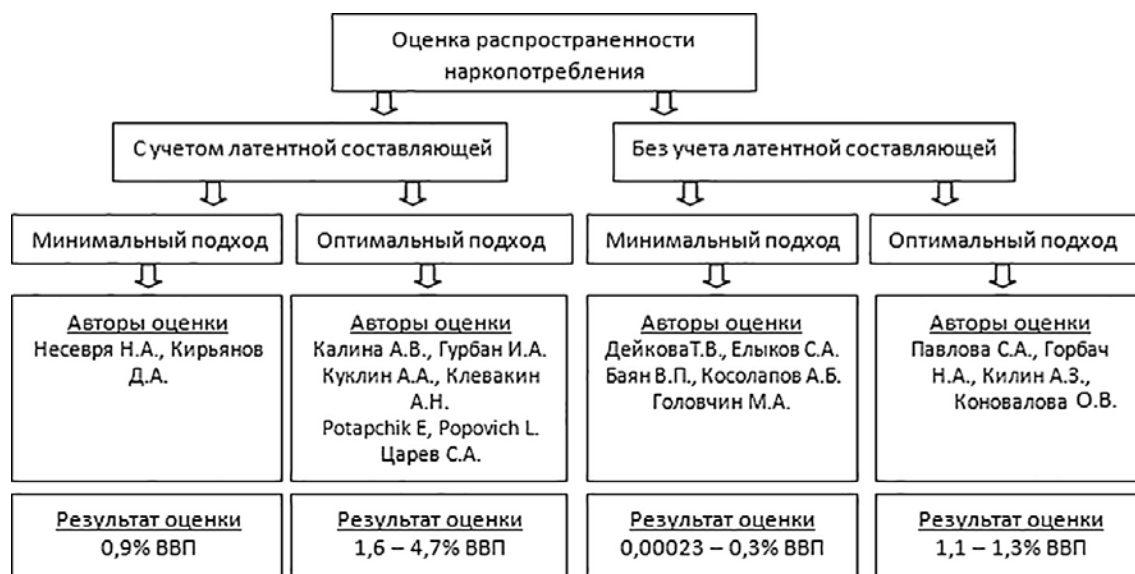

Рис. 2. Результаты оценки величины социальной стоимости наркопотребления в России в зависимости от подхода.

Обсуждение

Знание уровней и распределение социальных затрат на незаконное потребление наркотиков может помочь улучшить политику здравоохранения в отдельных странах, особенно если затраты оцениваются аналогичным образом. Кроме того, распространение информации о различиях в показателях смертности и ожиданиях продолжительности жизни нелегальных потребителей наркотиков и потребителей может оказать профилактическое влияние на текущих и потенциальных пользователей. При этом необходимо понимать, чем могут быть вызваны различия в результатах оценки величины ССН, проводимые в различных регионах [35].

Полученный в результате оценок широкий (от 0,00023 до 4,7%) диапазон значений величины ССН в доле ВВП требует дополнительного анализа причин подобного разброса значений.

Так, некоторые рекомендации по проведению оценки свидетельствуют о наличии минимального и оптимального подхода [10, 12]. Минимальный подход (Minimum framework) включает обязательный перечень категорий расходов, без которого оценка не может претендовать на объективность. Как правило, исследования в рамках такого минимального подхода при оценке прямых затрат ограничиваются учетом затрат на здравоохранение (лечение больных, мероприятия по профилактике и затраты на исследования) и на деятельность органов правосудия. Непрямые затраты, оцененные методом человеческого капитала, учитывают затраты в производственной сфере за счет преждевременной смертности и снижения производительности труда. В большинстве европейских исследований и части исследований, проведенных в России, использован именно минимальный подход. В результате оценок таких исследований получены расходы, не превышающие долю ВВП (ВРП), равную 1%.

Если у лиц, проводящих оценку, есть возможность использовать оптимальный подход (Optimal framework), величина ССН существенно увеличивается. Так, при использовании данного подхода дополнительно оцениваются: при учете прямых расходов — расходы на лечение коморбидных заболеваний, на программы реабилитации; в категории непрямых расходов — потери лиц, ставших жертвами преступлений, совершенных под воздействием наркотических веществ, а также расходы на приобретение наркотических веществ. Включение в расчеты последней категории расходов может существенно повысить величину ССН. Так, по данным исследований, проведенных в России, в которых учитывалась данная категория расходов, она в среднем составляла от 55 до 80% величины социальной стоимости наркомании [18, 20, 21]. В результате использование подобного подхода приводило к росту величины социальных последствий до значений, равных 3—4,5% от валового регионального (национального) продукта.

Систематизировав данные российских оценок по величине ССН, можно увидеть, что полученные результаты (в доле ВВП) в итоге зависели от сочетания подходов к оценке распространенности и полноты учета категорий расходов.

На рис. 2 представлено распределение результатов оценки ВВП (ВРП) в российских исследованиях в зависимости от подходов оценки. Очевидно, что максимальная величина экономических потерь отмечена в исследованиях с определением распространенности наркопотребления с учетом латентной составляющей, а также с оптимальным подходом к определению категорий расходов.

Заключение

Таким образом, по данным исследований, полнота расчета совокупной величины бремени послед-

Здоровье и общество

ствий такого явления, как потребление наркотиков, зависит от сочетания нескольких факторов: возможности проведения авторами оценки латентной составляющей потребления наркотиков, возможности использования в оценке ущерба максимального количества категорий расходов.

Для повышения качества подобных исследований, кроме доступа к определенным данным, не всегда включаемым в категории расходов общества (расходы судебной системы на судопроизводство в отношении потребителей наркотиков, расходы системы исполнения наказания на содержание потребителей наркотиков в местах лишения свободы, расходы правоохранительной системы на пресечение незаконного оборота наркотиков), авторы должны обладать навыками проведения оценки распространенности наркопотребления с учетом латентной составляющей, а также навыками оценки величины экономических потерь в производственной и демографической сферах, основываясь на расчете числа лет потерянной жизни.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Single E. et al. International Guidelines on Estimating the Costs of Substance Abuse. Ottawa: Canadian Centre on Substance Abuse; 1995.
2. Павлова С. А. Анализ зарубежной и отечественной практики расчетов социально-экономических последствий от незаконного оборота наркотиков. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016;335(2):163–71.
3. EMCDDA. Towards a better understanding of drug-related public expenditure in Europe. Luxembourg; 2008.
4. Иванец Н. Н., Куклин А. А., Кошкина Е. А. Социальная стоимость наркомании в Уральском федеральном округе. Москва—Екатеринбург: Институт экономики УрФО РАН; 2005. 128 с.
5. Павлова С. А., Горбач Н. А., Килин А. З., Коновалова О. В. Социально-экономические последствия наркотизма: методология исследования. *Фундаментальные исследования*. 2013;(4-1):207–11.
6. Single E. The economic costs of alcohol, tobacco and illicit drugs in Canada, 1992. *Addiction*. 1998;93:983–98.
7. Robson L., Single E. Literature Review of Studies on the Economic Costs of Substance Abuse. Ottawa: Canadian Centre on Substance Abuse; 1995.
8. Moher D., Liberati A., Tetzlaff J., Altman D. G. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement. *PLoS Med*. 2009;6:e1000097. doi: 10.1371/journal.pmed.1000097
9. Rethlefsen M. L., Kirtley S., Waffenschmidt S., Ayala A. P., Moher D., Page M. J., Koffel J. B., Blunt H., Brigham T., Chang S., Harris E., Clark J., Conway A., Couban R., De Kock S., Farrah K., Fehrmann P., Foster M., Fowler S. A., Glanville J. PRISMA-S: an extension to the PRISMA statement for reporting literature searches in systematic reviews. *J. Med. Library Assoc. JMLA*. 2021;109(2):174–200.
10. Alberto Vella V., Garcia-Altes A., Garcha L. S., Martinez N. I., Farran J. C. Systematic review of guidelines in estimating social costs on drugs. *Gac. Sanit*. 2018;32(5):481–7.
11. Barrio P., Reynolds J., Garcia-Altés A., Gual A., Anderson P. Social costs of illegal drugs, alcohol and tobacco in the European Union: A systematic review. *Drug Alcohol Rev*. 2017;36(5):578–88. doi: 10.1111/dar.12504
12. Verhaeghe N., Lievens D., Annemans L., Vander Laenen F., Putman K. Methodological Considerations in Social Cost Studies of Addictive Substances: A Systematic Literature Review. *Front. Public Health*. 2017;4:295. doi: 10.3389/fpubh.2016.00295
13. Болотин В. С., Ноздрин Т. В. Экономические потери от распространения наркотизма. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015;(4):112–8.
14. Куклин А. А., Быстрый Г. П., Мызин А. Л., Калина А. В., Гурбан И. А., Комаровская А. А. Социально-экономические последствия распространения наркомании в регионе. *Экономика региона*. 2005;(2):133–46.
15. Калина А. В., Гурбан И. А. Социальная стоимость наркомании в регионах России: методический подход и результаты оценки. *Экономика региона*. 2007;2(10):44–53.
16. Несевря Н. А., Кирьянов Д. А. Социально-экономические последствия алкоголизма и наркомании в Пермском крае. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2010;1(1):109–15.
17. Дейкова Т. В., Елыков С. А. Экономические потери от наркомании. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2009;(6-2):91–5.
18. Баян В. П., Косолапов А. Б. Оценка социальной стоимости наркомании в Приморском крае. *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. 2010;(2):117–27.
19. Павлова С. А., Горбач Н. А., Килин А. З., Коновалова О. В. Оценка социально-экономических последствий наркотизма (на примере территории Красноярского края). *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*. 2013;(спецвыпуск — декабрь):41–7.
20. Царев С. А. Динамика структуры и величины социальной стоимости наркомании в Самарской области в 2007–2010 гг. *Вопросы наркологии*. 2012;(3):48–62.
21. Куклин А. А., Клевакин А. Н. Влияние незаконного распространения наркотиков на социально-экономическую ситуацию в регионе. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;3(213):52–63.
22. Головчин М. А. Социально-экономические потери от распространения наркомании в регионах России. *Вопросы статистики*. 2015;(9):47–55.
23. Ramstedt M. What drug policies cost: estimating drug policy expenditures in Sweden, 2002: work in progress. *Addiction*. 2006;101:330–8.
24. Rigter H. What drug policies cost. Drug policy spending in the Netherlands in 2003. *Addiction*. 2006;101:323–9.
25. Mostardt S., Flöter S., Neumann A., Wasem J., Pfeiffer-Gerschel T. Public expenditure caused by the consumption of illicit drugs in Germany. *Gesundheitswesen*. 2010;72:886–94.
26. Van Malderen S., Vander Laenen F., De Ruyver B. Public expenditures. In: Lamkaddem B, Roelands M, eds. *Belgian National Report on Drugs 2007: New Developments, Trends and In-depth Information on Selected Issues*. Brussels: Scientific Institute of Public Health; 2007. P. 119–31.
27. Potapchik E., Popovich L. Social cost of substance abuse in Russia. *Value Health Reg. Issues*. 2014;4(1):1–5.
28. Vanags A., Zasova A. Budget and non-budget social costs of drug abuse in Latvia in 2008. Analytical report by BICEPS, Centre of Health Economics, March 2010. Режим доступа: <http://www.biceps.org/en/node/359>
29. Gonçalves R., Lourenço A., da Silva S. N. A social cost perspective in the wake of the Portuguese strategy for the fight against drugs. *Int. J. Drug Policy*. 2015;26:199–209.
30. Varjonen V. Finland drug situation 2014. Finland: Tampere; 2015.
31. Rivera B., Casal B., Currais L. The social cost of illicit drugs use in Spain. *Int. J. Drug Policy*. 2017 Jun; 44:92–104. doi: 10.1016/j.drugpo.2017.03.012
32. Mielecka-Kubie Z. J. Estimation of the Social Costs of Illegal Drug Use in Poland Using Standardized Methodology. *Ment. Health Policy Econ*. 2020 Sep 1;23(3):139–49.
33. Царев С. А. Оценка социальной стоимости наркомании. *Вопросы наркологии*. 2011;(1):102–10.
34. Prieto L. Labelled drug-related public expenditure in relation to grossdomestic product (GDP) in Europe: A luxury good? *Subst. Abuse Treat. Prev. Policy*. 2010;(5):9. doi: 10.1186/1747-597X-5-9
35. Сиротин В. П., Плотнокова М. В. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России. *Экономика региона*. 2009;4(20):186–92.

REFERENCES

- Single E. et al. International Guidelines on Estimating the Costs of Substance Abuse. Ottawa: Canadian Centre on Substance Abuse; 1995.
- Pavlova S. A. Analysis of foreign and domestic practice of calculating socio-economic consequences from drug trafficking. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2016;335(2):163–71 (in Russian).
- EMCDDA. Towards a better understanding of drug-related public expenditure in Europe. Luxembourg; 2008.
- Ivanec N. N., Kuklin A. A., Koshkina E. A. Social cost of drug addiction in the Ural Federal District. Moscow–Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Federal District of the Russian Academy of Sciences; 2005. 128 p. (in Russian).
- Pavlova S. A., Gorbach N. A., Kilin A. Z., Konovalova O. V. Socio-economic consequences of drug abuse: research methodology. *Fundamental'nye issledovaniya = Basic Research*. 2013;(4-1):207–11 (in Russian).
- Single E. The economic costs of alcohol, tobacco and illicit drugs in Canada, 1992. *Addiction*. 1998;93:983–98.
- Robson L., Single E. Literature Review of Studies on the Economic Costs of Substance Abuse. Ottawa: Canadian Centre on Substance Abuse; 1995.
- Moher D., Liberati A., Tetzlaff J., Altman D. G. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement. *PLoS Med*. 2009;6:e1000097. doi: 10.1371/journal.pmed.1000097
- Rethlefsen M. L., Kirtley S., Waffenschmidt S., Ayala A. P., Moher D., Page M. J., Koffel J. B., Blunt H., Brigham T., Chang S., Harris E., Clark J., Conway A., Couban R., De Kock S., Farrah K., Fehrmann P., Foster M., Fowler S. A., Glanville J. PRISMA-S: an extension to the PRISMA statement for reporting literature searches in systematic reviews. *J. Med. Library Assoc. JMLA*. 2021;109(2):174–200.
- Alberto Vella V., Garcia-Altes A., Garcha L. S., Martinez N. I., Farran J. C. Systematic review of guidelines in estimating social costs on drugs. *Gac. Sanit*. 2018;32(5):481–7.
- Barrio P., Reynolds J., Garcia-Altés A., Gual A., Anderson P. Social costs of illegal drugs, alcohol and tobacco in the European Union: A systematic review. *Drug Alcohol Rev*. 2017;36(5):578–88. doi: 10.1111/dar.12504
- Verhaeghe N., Lievens D., Annemans L., Vander Laenen F., Putman K. Methodological Considerations in Social Cost Studies of Addictive Substances: A Systematic Literature Review. *Front. Public Health*. 2017;4:295. doi: 10.3389/fpubh.2016.00295
- Bolotin V. S., Nozdrina T. V. Economic losses from the drug abuse. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Bulletin of State and Municipal Administration*. 2015;(4):112–8 (in Russian).
- Kuklin A. A., Bystraj G. P., Myzin A. L., Kalina A. V., Gurban I. A., Komarovskaja A. A. Socio-economic consequences of drug addiction in the region. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2005;(2):133–46 (in Russian).
- Kalina A. V., Gurban I. A. The social cost of drug addiction in the regions of Russia: methodological approach and assessment results. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2007;2(10):44–53 (in Russian).
- Nesevrja N. A., Kir'janov D. A. Socio-economic consequences of alcoholism and drug addiction in the Perm Territory. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2010;1(1):109–15 (in Russian).
- Dejkova T. V., Elykov S. A. Economic losses from drug addiction. *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk = Topical issues of economic sciences*. 2009;(6-2):91–5 (in Russian).
- Bajan V. P., Kosolapov A. B. Assessment of the social cost of drug addiction in the Primorsky Territory. *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Pacific State University of Economics*. 2010;(2):117–27 (in Russian).
- Pavlova S. A., Gorbach N. A., Kilin A. Z., Konovalova O. V. Assessment of the socio-economic consequences of drug abuse (using the example of the Krasnoyarsk Territory). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*. 2013;Dec:41–7 (in Russian).
- Tsarev S. A. Dynamics of the structure and value of the social cost of drug addiction in the Samara region in 2007–2010. *Voprosy narkologii = Issues of narcology*. 2012;(3):48–62 (in Russian).
- Kuklin A. A., Klevakin A. N. Impact of illicit drug distribution on the socio-economic situation in the region. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The life level of Russia regions*. 2019;3(213):52–63 (in Russian).
- Golovchin M. A. Socio-economic losses from the spread of drug addiction in the regions of Russia. *Voprosy statistiki = Statistics questions*. 2015;(9):47–55 (in Russian).
- Ramstedt M. What drug policies cost: estimating drug policy expenditures in Sweden, 2002: work in progress. *Addiction*. 2006;101:330–8.
- Rigter H. What drug policies cost. Drug policy spending in the Netherlands in 2003. *Addiction*. 2006;101:323–9.
- Mostardt S., Flöter S., Neumann A., Wasem J., Pfeiffer-Gerschel T. Public expenditure caused by the consumption of illicit drugs in Germany. *Gesundheitswesen*. 2010;72:886–94.
- Van Malderen S., Vander Laenen F., De Ruyver B. Public expenditures. In: Lamkaddem B., Roelands M., eds. *Belgian National Report on Drugs 2007: New Developments, Trends and In-depth Information on Selected Issues*. Brussels: Scientific Institute of Public Health; 2007. P. 119–31.
- Potapchik E., Popovich L. Social cost of substance abuse in Russia. *Value Health Reg. Issues*. 2014;4(1):1–5.
- Vanags A., Zasova A. Budget and non-budget social costs of drug abuse in Latvia in 2008. Analytical report by BICEPS, Centre of Health Economics, March 2010. Available at: <http://www.biceps.org/en/node/359>
- Gonçalves R., Lourenço A., da Silva S. N. A social cost perspective in the wake of the Portuguese strategy for the fight against drugs. *Int. J. Drug Policy*. 2015;26:199–209.
- Varjonen V. Finland drug situation 2014. Finland: Tampere; 2015.
- Rivera B., Casal B., Currais L. The social cost of illicit drugs use in Spain. *Int. J. Drug Policy*. 2017 Jun; 44:92–104. doi: 10.1016/j.drugpo.2017.03.012
- Mielecka-Kubie Z. J. Estimation of the Social Costs of Illegal Drug Use in Poland Using Standardized Methodology. *Ment. Health Policy Econ*. 2020 Sep 1;23(3):139–49.
- Tsarev S. A. Estimating the social cost of drug addiction. *Voprosy narkologii = Issues of narcology*. 2011;(1):102–10 (in Russian).
- Prieto L. Labelled drug-related public expenditure in relation to grossdomestic product (GDP) in Europe: A luxury good? *Subst. Abuse Treat. Prev. Policy*. 2010;(5):9. doi: 10.1186/1747-597X-5-9
- Sirotnin V. P., Plotnikova M. V. Modeling the spread of drug addiction and its consequences in the regions of Russia. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2009;4(20):186–92 (in Russian).